

Родник

НИНА СКВОРЦОВА

ВСЕ ПРОЙДЕТ

Тепло еще вернется,
Весною все зачтется:
Вчерашние морозы,
Невысохшие слезы,
И одинокий вечер,
И ожиданье встречи...
Рассеется сомнение —
Уляжется волнение.

ОДНА

В комнате пустой мне одиноко,
Не радуется сверкающий хрусталь.
Взлететь мечтала я высоко,
Чтобы познать неведомую даль.

И облака раздвинуть я руками —
Мечтала тронуть неба синеву.
А надо было по земле ходить ногами
Не как во сне, как в жизни, наяву.

СВЕТЛАНА СЫРОМЯТНИКОВА

ЗИМНИЙ РАССВЕТ

Стадом глупых барашков
Гонит ветер-пастух облака.
Белоснежной рубашкой
Принакрылись и лес, и река.

Воздух флейтой венчальной
В рассветной звучит тишине,
Месяц — путник случайный
Отражается в сонном окне.

АЛИЯ АХВЕРДИ

МОЯ МЕЧТА

В тени — пока не твоего — креста,
На тощем тюфяке сиротской неги,
Так сладко спать... Рассвет. Вставай, мечта,
Бродячей шавкой лаять на телеги.

На улице — цветная толчея.
Урвать кусок — с разбегу и нахрапом.
И надпись на ошейнике — «ничья»,
И охромела на четыре лапы,

А все дивится мухе, воробью,
В канаву гонит выводок гусиный...
А я сама себя не узнаю,
Что так сроднилась с шелудивой псиной.

Александр РАКОВ

* * *

Не утону в цветистых фразах,
В них и тебя не утоплю.
Пусть ошарашу, если сразу
Скажу, что я тебя люблю.

Не в красоте ищу я счастья,
А лезу дальше, в глубину
Души твоей — вдруг в одночасье
На дно ее я загляну.

Банальной рифмы нет, но краше
Навряд ли выразишься здесь,
Когда в тебе, как в полной чаше,
Нектар любви в избытке есть.

Несешь его и не плескаешь,
Я ожидаю в стороне:
Вдруг эту чашу ты поставишь
И дашь, любя, отведать мне.

ГРАНИЦЫ ЛЮБВИ

В какие ложится границы
Любовь, если сердце мало?
Но в нем страсти искра хранится,
Сгубившая много голов.
Но нет оградительной меры,
Чтоб стынуть в любовной нови:
И в малые сердца размеры
Вмещается факел любви.
И ловим мы нить горизонта,
Желая приблизить к себе
Всю тонкость любовного фронта,
Не повинуюсь судьбе.
Но только стремясь к горизонту,
Мы можем костром польхнуться.
Границы любовного фронта
Небесной чертой не замкнуты.

ОНА И ОН

Она, растрогавшись, запела,
Когда коснулся он ее
И с чувством, нежно и умело
Ласкал сокровище свое.

При каждом трепетном движеньи
Еще ясней казалось ей,
Что близость — счастья продолженье,
И продолженье жизни всей.

А он ласкал. И ей хотелось
Прильнуть плотней к его бочку...
Так от души давно не пелось
Совместно скрипке и смычку.

Валерий МАКАРЕНКО

МОЛИТВА

Прочту молитву поутру,
Морщины на душе разглажу.
И с тем, что мне не по нутру,
Обиды мысленно улажу.
Закрою в этот раз глаза
На человеческую слабость,
И просветлеют образа
Соизмеряя грусть и радость.
Вселяя больше новых сил,
Способных превозмочь злосчастья,
Я лишь прощенья просил
И проявления участия!

ЗУРНЫ ПРОНЗИТЕЛЬНЫЕ ЗВУКИ

Душа полна безрадостной тоской,
Большой не исчерпаемой тревогой.
Нарушен наш сомнительный покой
Мелодией пронзительной и строгой.

Мелодия, как детский плач в ночи,
Отзывчивое сердце просит биться.
Зурна так душу молит — не молчи,
Позволь печали до конца излиться.

Заполнив пустоту — мечту верни!
Зурны как будто умоляют звуки.
Ростки Надежды всходят из стерни,
Когда к земле прикладывают руки!

Находит отклик тихий плач зурны,
Когда все нотки до одной — верны!

Эльдар ГУСЕЙНОВ

* * *

Мне этой ночью снилась музыка Шопена,
А исполнял ее какой-то пианист.
И звуки страстные стремительно неслись,
И я во власти был чарующего плена.

Пассажи сложные стремительного престо,
И та, глубокого пьяниссимо печаль,
Что заставляет улетать глазами вдаль,
Не позволяли просто двинуться мне с места.

Трагизма страшного полны казались звуки,
И до безумия был замысел глубок.
Неужто смертный это создал, а не Бог:
Иными были исполняющие руки?

Вагиф АЛЕКПЕРОВ

НА СЕМИНАРЕ АМУРОВ

Признание в любви обычно ненаучно -
Аппроксимируем классический сюжет
Истории почти благополучной:
Мужчина — не худой, не слишком тучный -
Вдруг объявляет всем, что счастья в жизни нет
Без той, которую однажды не узнает
После развода, в суматохе дел...
Но все же в облаках пускай витает
И этим энтропию уменьшает,
Чтоб не поправился и чтоб не похудел.

ЗЕРКАЛА

Застыли в отражениях зеркал
Мгновенья полупризрачного счастья:
Гримасы боли, смеха, безучастья
Узором хрупким свет нарисовал.

Теснятся лица, вглядываясь в души,
Расплющенные плоскостью стекла,
Но тайну зазеркалья не нарушить,
Что тенью между нами пролегла.

Марьям ДЖАЛИЛОВА

ДВИЖЕНЬЕ

Маленький серп, облаков окруженье
Не прекращается в небе движенье.
Звезды погасли и звезды зажглись —
Значит ли это, что в небе есть жизнь?
Дергает маму за ручку малыш:
«Что это, мама, плывет выше крыш?»

Вырос малыш, пролетела весна,
В небе по-прежнему светит луна,
Звезды мерцают — видны они мамам
По всем параллелям, и весям, и странам.
Вечное небо над вечным же миром
Стелется бархатным черным кашмиром.